

Хотя Хань Чжоу и считался представителем среднего класса, в душе он был настоящим обывателем. Поэтому теперь, когда Цзинь Шуань слышал эти мелкие бытовые разговоры, они казались ему близкими и понятными.

Он приложил ладонь к слегка прохладной щеке Хань Чжоу, согревая её теплом своей руки.

— Может, переночуешь в отеле рядом?

Движение Цзинь Шуаня вызвало у Хань Чжоу лёгкую нервозность, и он украдкой посмотрел вперёд, проверяя, не наблюдает ли за ними ассистент. К счастью, тот был сосредоточен на дороге.

Он напряжённо кивнул, одновременно беспокоясь, не подумает ли ассистент что-то лишнее о предложении Цзинь Шуаня переночевать в отеле, и его лицо быстро покраснело:

— Завтра.

Он хотел предложить родителям и Хань Дуну переехать с ним, но на следующее утро те сами заявили, что собираются вернуться в родной город.

Его мать поставила на стол пароварку с паровыми булочками и сказала:

— Мы с отцом скоро соберёмся и поедим домой. Здесь слишком холодно, наши старые кости не выдерживают.

Хань Чжоу замер с булочкой в руке, и его настроение сразу упало.

— Я хотел снять для вас номер в отеле. Может, останетесь ещё на немного?

— Зачем жить в отеле, когда есть дом? — мать намазала немного ферментированного соуса на булочку. — Мы с отцом планируем весной съездить куда-нибудь, а пока вернёмся домой, отдохнём. Если не вернёмся, цветы дома погибнут. Не знаю, вспомнит ли Сяо Юй поливать их каждый день.

— Какое там поливание, она только и думает о ранних отношениях, — отец покачал головой, глядя на Хань Чжоу. — Ты сам иди в отель. Мы здесь только мешаем твоим делам.

— Пап, ну что ты... — Хань Чжоу запнулся. — Я не скрываю свои отношения, просто не привожу их домой, так что мешать нечему.

— Теперь можешь приводить, — Хань Дун бросил на него взгляд. — Я тоже уеду с родителями, поживу дома пару дней, чтобы не надоедать тебе.

— Ты тоже уезжаешь? — Хань Чжоу слегка удивился, но тут же вспомнил, что Хань Дун действительно каждый год уезжал на какое-то время, путешествуя с родителями, так что особой грусти не испытал, лишь сказал:

— Возвращайся поскорее.

После отъезда семьи Хань Чжоу переехал в отель рядом со своей студией. К нему в последнее время приходило много новых учеников, а Цзинь Шуань был занят накопившейся работой, так что они проводили время, переписываясь днём и разговаривая по телефону вечером.

Приближалось весеннее равноденствие, погода постепенно становилась теплее, и в выходные

день был ясным, с ярким солнцем и безветрием. Хань Чжоу решил, что пора, и пригласил Цзинь Шуаня в кино вечером.

Фильм, который он хотел посмотреть раньше, уже вышел из проката, и, пролистав приложение для покупки билетов, он не нашёл ничего интересного. Решил, что посмотрит то, что будет идти в ближайшее время, ведь главное — встретиться, а фильм — дело второстепенное.

Вечером Хань Чжоу захотел попробовать корейский куриный котелок, который посоветовал друг. Ресторан был новый, и, как говорили, блюда там были отменными, но недостатком была большая очередь. В воздухе витал сладко-острый аромат, и официант с улыбкой протянул ему номерок. Хань Чжоу посмотрел на него и обомлел.

Он показал номерок Цзинь Шуаню и с сожалением сказал:

— Впереди тридцать столиков, ждать минимум два часа.

Цзинь Шуань заглянул внутрь и увидел, что на каждом столе стоял огромный котелок, в котором в красно-коричневом соусе жарилось множество ингредиентов. Он заметил, как одна девушка взяла живого осьминога, обмакнула его в соус и, не моргнув глазом, отправила в рот.

Он слегка улыбнулся:

— Два часа так два часа.

Жди, раз уж ты этого хочешь.

Хань Чжоу сразу повеселел, сунул номерок в карман и, положив руку на поясницу Цзинь Шуаня, повёл его к выходу.

— Дядя, давай прогуляемся, а к тому времени очередь подойдёт.

Рядом с рестораном находился популярный торговый центр с кинотеатром и кафе, где всегда было многолюдно, а в выходные со скидками — особенно.

В торговом центре было тепло, и, проходя через тепловую завесу у входа, Хань Чжоу вздрогнул, как собака, стряхивающая воду, и весь холод мгновенно исчез.

— Боже, тут, кажется, собрались все жители Лянчэна, — Хань Чжоу оглядел людей с пакетами и сумками. — Сколько же тут скидок, вещи что ли даром раздают?

Цзинь Шуань улыбнулся. Он не привык к такой толчее, но, возможно, из-за того, что был с Хань Чжоу, даже рассматривание кухонной утвари казалось ему интересным.

Итак, они зашли в магазин посуды.

Магазин представлял бренд из Цзиндэчжэня, и, вероятно, из-за высоких цен здесь было менее многолюдно, чем в других частях торгового центра. Вещи здесь были изысканными и красивыми, тарелки и миски аккуратно стояли на полках, вызывая приятные ощущения.

Хань Чжоу взял в руки маленькую красную фарфоровую миску и внимательно рассмотрел её. Стенки были тонкими, внутренняя часть гладкой и белой, внешняя — яркой и чистой, с изящным узором из белых цветов. Хотя это не было произведением известного мастера, миска выглядела очень привлекательно и празднично.

— Тебе нравится? — Цзинь Шуань, увидев его интерес, тоже взял подходящую миску.

— Очень красиво, — Хань Чжоу слегка стукнул своей миской о миску Цзинь Шуаня, и они издали чистый звон. — Но эта вещь слишком хрупкая, не для моего грубого обращения, боюсь разобью.

— Ценные вещи всегда хрупкие, — за спиной раздался голос хозяйки магазина. — Фарфор, как и чувства, нужно бережно держать, и тогда он не разобьётся. Даже если это толстая керамика, при падении она всё равно разобьётся. Но это к лучшему, ведь это — «разбить к счастью». Миска, полная еды, приносит благополучие, а разбитая — спокойствие.

— Ну и бред, — Хань Чжоу фыркнул, поставил миску на полку и тихо пробормотал:

— И так и этак сказала, мастер словесной эквилибристики.

Его слова ещё не успели закончиться, как хозяйка снова заговорила:

— У нас все вещи уникальны, и этот набор красных мисок идеально подходит для свадьбы. Купите сейчас, а когда вы поженитесь...

— Мы ещё не скоро поженимся! — Хань Чжоу резко прервал её.

Хотя он и чувствовал себя комфортно с Цзинь Шуанем на людях, но быть публично разоблачённым было неловко, особенно когда их отношения ещё не были официальными. Он хотел остановить хозяйку, но, растерявшись, выпалил то, что думал, и тем самым сам себя выдал.

Он стиснул зубы, весь покраснев, но, обернувшись, увидел, что рядом с хозяйкой стоит пара.

На их пальцах были обручальные кольца, что явно указывало на их статус. Девушка держала в руках красную миску с позолоченным краем, не такую, как у Хань Чжоу, но похожую на ту, что была у хозяйки.

Хозяйка, прерванная на полуслове, замерла с улыбкой на лице, явно не понимая, о чём он говорит, и машинально продолжила:

— А, вы тоже собираетесь жениться?

Затем она посмотрела на Цзинь Шуаня и, ещё не осознав, что произошло, по привычке добавила:

— Этот набор тоже подходит для свадьбы.

Хань Чжоу...

Его лицо снова покраснело, и он быстро покачал головой, но Цзинь Шуань, стоящий рядом, улыбнулся:

— Тогда мы берём этот набор.

...

Они бродили по торговому центру без цели, заходя почти в каждый магазин, и в итоге купили закуски и напитки в супермаркете на первом этаже. Всё это время Хань Чжоу размышлял, как

спросить Цзинь Шуаня, зачем тот купил посуду.

Он хотел услышать ответ, совпадающий с его ожиданиями, но боялся, что это будет слишком сладко, или, наоборот, разочарует. В итоге он оставил эти мысли при себе, как виноград в дубовой бочке, тревожно ферментируясь в ожидании.

В ресторане с куриным котелком по-прежнему было многолюдно, и когда они вернулись, у входа ещё стояла очередь. Котелок был горячим и острым, кусочки курицы и рисовые лепёшки были покрыты красно-коричневым соусом с добавлением батата, а к ним подавали ароматный грибной суп и хрустящую маринованную редьку. Еда была настолько острой, что казалось, будто огонь вырывается изо рта и сердца.

Когда они вышли из ресторана, было уже почти десять. Ближайший сеанс начался полчаса назад, а следующий был только через сорок минут.

— Надо было заглянуть в кинотеатр, пока гуляли, — Хань Чжоу сделал глоток напитка, но во рту всё ещё ощущалась острота.

<http://bllate.org/book/15564/1415554>